

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕТОДИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА	6
ВВЕДЕНИЕ	12
Глава 1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ АНТРОПОЛИНГВИСТИКИ	15
1.1. Становление антропологистики	15
1.1.1. Предшественники антропологистики.....	15
1.1.2. Предпосылки появления антропологистики.....	18
1.1.3. Основные черты антропологистики	29
1.2. Основные постулаты антропологистики	35
1.2.1. Познание как этапный процесс	35
1.2.2. Отражение познания в развитии словаря	43
1.2.3. Использование онтолингвистических данных в антропологистических предположениях	47
1.2.4. Стадиальный характер антропогенеза	52
Глава 2. ПРОТОЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕРИОД ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА: ОТ АВСТРАЛОПИТЕКОВ ДО КРОМАНЬОНЦА	56
2.1. Общие черты и проблемы периода	56
2.2. Проблема (теории) происхождения языка.....	57
2.2.1. Логосические теории.....	58
2.2.2. Биологические теории	61
2.2.3. Теории социального договора.....	63
2.3. Начальная стадия развития языка.....	66
2.4. Предположительное время появления языка.....	70

2.5. Основные предположительные черты раннего языка	73
2.6. Ранняя стадия онтогенеза	82
2.7. Итоги проточеловеческого периода.....	94
Глава 3. ДОНАУЧНЫЙ ПЕРИОД ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА	96
3.1. Общие черты и проблемы периода	96
3.2. Размер словаря к концу донаучного периода	98
3.3. Характер представлений раннего человека.....	103
3.4. Последовательность появления некоторых областей знания	110
3.5. Сопоставление филогенетических данных с онтогенетическими.....	116
3.6. Итоги донаучного периода	118
Глава 4. ПРОТОНАУЧНЫЙ ПЕРИОД ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА	122
4.1. Общие черты периода.....	122
4.2. Изменения в словаре	131
4.3. Роль семантических процессов в развитии языка и мышления	142
4.3.1. Полисемия в языке и мышлении	142
4.3.2. Синонимия как явление в мышлении и в языке.....	144
4.3.3. Роль гипонимии в систематизации знаний о мире	151
4.3.4. Место и значение в языке паронимии.....	152
4.4. Сопоставление филогенетических данных с онтогенетическими.....	153
4.5. Итоги протонаучного периода	156
Глава 5. НАУЧНЫЙ ПЕРИОД ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА.....	159
5.1. Общие черты периода	159

5.2. Появление терминоведения.....	165
5.3. Сопоставление филогенетических данных с онтогенетическими.....	176
5.4. Итоги научного периода	177
Глава 6. СОВРЕМЕННЫЙ (ИНФОРМАЦИОННЫЙ) ПЕРИОД ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА.....	182
6.1. Общие черты периода.....	182
6.2. Изменения в познании и словаре.....	183
6.3. Возможности регулирования развития лексики.....	191
6.4. Некоторые черты современного мышления	207
6.5. Итоги информационного периода	214
Выводы.....	221
ГЛОССАРИЙ.....	223
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ.....	242

МЕТОДИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Учебное пособие к курсу «Теория языка. Антропологистика» рассчитано на подготовку специалистов в области лингвистики, медиации, терминоведения, педагогического образования.

Будущий специалист должен обладать следующими

- *общекультурными компетенциями:*
 - способностью ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей, учитывать ценностно-смысловые ориентации различных социальных, национальных, религиозных, профессиональных общностей и групп в российском социуме;
 - способностью руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма и уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума;
 - владением навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов;
 - готовностью к работе в коллективе, социальному взаимодействию на основе принятых моральных и правовых норм, к проявлению уважения к людям, готовностью нести ответственность за поддержание доверительных партнерских отношений;
 - способностью к осознанию значения гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации;
 - владением культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владением культурой устной и письменной речи;

-
- способностью занимать гражданскую позицию в социально-личностных конфликтных ситуациях;
 - способностью к пониманию социальной значимости своей будущей профессии, владением высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;
 - *общефессиональными компетенциями:*
 - владением системой лингвистических знаний, включающей в себя знание основных явлений на всех уровнях языка и закономерностей функционирования изучаемых языков, функциональных разновидностей языка;
 - владением системой знаний о ценностях и представлениях, присущих культурам стран изучаемых иностранных языков, об основных различиях концептуальной и языковой картин мира носителей государственного языка Российской Федерации;
 - владением официальным, нейтральным и неофициальным регистрами общения; системой номинации научных понятий и выбора формальных приемов описания терминологических систем;
 - владением конвенциями речевого общения в иноязычном социуме, правилами и традициями межкультурного и профессионального общения с носителями изучаемого языка;
 - готовностью преодолевать влияние стереотипов и осуществлять межкультурный диалог в общей и профессиональной сферах общения;
 - владением этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме;
 - владением современным научным понятийным аппаратом, способностью к системному представлению динамики развития избранной области научной и профессиональной деятельности;
 - способностью использовать понятийный аппарат философии, психологии, теории межкультурной коммуникации для решения профессиональных задач;

- способностью структурировать и интегрировать знания из различных областей профессиональной деятельности, уметь творчески использовать и развивать эти знания в ходе решения профессиональных задач;
- владением современной информационной и библиографической культурой;
- способностью изучать и описывать новые явления и процессы в современном состоянии языка, в том числе в становлении терминологических единиц в различных предметных сферах;
- *профессиональными компетенциями:*
 - готовностью к участию в диалоге культур, дальнейшему самообразованию посредством изучаемых языков;
 - способностью осознать цели и задачи общеевропейской языковой политики, языковой политики в других регионах в условиях межкультурного взаимодействия;
 - владением современными методиками поиска, анализа и обработки материала исследования и проведения эмпирических исследований проблемных ситуаций и диссонансов в сфере терминоведения;
 - владением методиками экспертной оценки программных продуктов лингвистического профиля, в том числе в целях построения учебных базовых языков.

Исходя из концепции коммуникации в сфере делового общения как цели и средства обучения взаимодействию специалистов в профессиональной деятельности (в данном случае — медиация, а также терминоведение), данное учебное пособие призвано заложить основы знаний об антропологистике в понятийном и функционально-действенном планах, ознакомить с формами и методами профессионального взаимодействия.

Методическая концепция книги подводит студента к навыкам самостоятельной работы и творческому мышлению. Практические задания способствуют активной вербальной деятельности, формированию коммуникативной профессиональной культуры.

Требования к уровню освоения содержания дисциплины

В результате изучения дисциплины студент должен

- *знать*:
 - основные концепции и методы изучения основ теории антропологистики;
 - периодизацию антропогенеза и филогенеза;
 - теоретические основы создания терминов, их распространения и использования;
 - условия и факторы становления терминоведения;
 - ключевые понятия основ антропологистики и терминоведения;
 - основные закономерности формирования терминов с учетом филогенетических и онтогенетических данных;
 - содержание и средства речевой коммуникации.

В результате изучения дисциплины студент должен

- *уметь*:
 - применять полученные знания при выявлении и объяснении фактов и процессов антропологистики;
 - применять и использовать полученные профессиональные знания и умения для общения с носителями языка в профессиональной сфере.

Структурно учебное пособие состоит из шести глав (тем), «Глоссария» и «Рекомендуемых источников информации» (основная и дополнительная литература).

«Глоссарий» представляет основные термины курса. Предполагается, что при подготовке ответов на теоретические вопросы, выполнении практических заданий студенты должны использовать соответствующую терминологию и правильно ее употреблять.

«Рекомендуемые источники информации» включают основную и дополнительную литературу. Обширный справочно-библиографический аппарат поможет правильно вести информационный поиск при подготовке самостоятельной работы.

Работа на занятии может проводиться по схеме:

- знакомство с теорией;
- актуализация имеющихся знаний: аналитические задания (ответы на теоретические вопросы);
- углубление знаний: конструктивные упражнения (практические задания).

Методические рекомендации студентам

1. Как работать с разделом «Глоссарий»

Бурное развитие теории языка с конца XX века, множественность направлений этого знания предельно активизировали терминотворчество и являются важным фактором в освоении курса «Теория языка. Антропологистика», поскольку студент имеет недостаточный опыт терминологической работы. С учетом этого фактора для *учебно-профессиональных целей* отобран словарь-минимум («Глоссарий»). Введение терминов в практический оборот предполагает не только обогащение тезауруса студента как языковой личности, но и формирование *коммуникативной компетенции в специальной сфере*. Словарь отражает структуру антропологистики как науки.

Информационные компоненты словаря включают *словник*, представленный в *алфавитном порядке* прописными буквами, который состоит из *заголовочного слова* или словосочетания (собственно термина), выделенного жирным шрифтом («черные слова»), *этимологическую справку* для ряда иноязычных терминов и собственно *словарную статью* (семантизация термина), а также *гипертекстовые отсылки*, расширяющие информативные границы «Глоссария». Текст статьи делится на определяющую часть (дефиниция термина) и объяснительную часть, которая может быть достаточно пространной соответственно важности или сложности описываемого понятия. В ряде случаев приводятся примеры, помогающие раскрыть данное понятие. Словарные статьи адаптированы к уровню знаний начинающих специалистов в сфере антропологистики и терминоведения. В словаре используются парагра-

фические шрифтовые выделения акцентирующего характера (курсив, подчеркивание).

В «Глоссарии» представлен *нецитатный тип словаря*, который влечет за собой проблему авторитетности дефиниции термина. В соответствии с принципом доступности изложения этот учебный материал составлен на базе существующих словарей и трудов по терминоведению. Работа со словарем, предполагающая выработку профессионально-коммуникативной компетенции будущего специалиста, обусловлена такими *дидактическими задачами*, как:

- введение студентов в активный профессиональный словарь, подготавливающий к освоению специальных дисциплин;
- умение систематизировать научные понятия;
- умение понимать структуру научного знания по различным разделам антропологической лингвистики;
- осознание важности терминологического аппарата для дальнейшей учебной и научно-исследовательской деятельности студента;
- сознательное формирование своего профессионального тезауруса.

Самостоятельная работа осуществляется в форме внеаудиторной работы без участия преподавателя, т. е. без непосредственной обратной связи. Контролирующие и оценивающие действия преподавателя предусмотрены на отсроченный контроль выполненных заданий во время специально отведенных часов. При этом студентом решаются следующие задачи:

- подборка и анализ информации по выдвинутым установкам;
- конспектирование и устное сообщение предлагаемой для изучения темы или разработки проблемного задания;
- аргументирование выдвигаемых положений.

ВВЕДЕНИЕ

Научная дисциплина *антропологическая лингвистика* ставит своей задачей реконструкцию недостающих страниц эволюции человека. Особенностью антропологической лингвистики является концентрация внимания на эволюции мышления и отражении этого процесса в языке, прежде всего в лексике, что становится чрезвычайно важным в связи с последними открытиями в общей антропологии и возникающей вследствие этого необходимостью в пересмотре и уточнении теории эволюции и человека.

В истории лингвистики уже использовался термин *лингвистическая антропология*, связанный с именами американских ученых — антрополога Франца Боаса (Franz Uri Boas, 1858–1942), его ученика Эдуарда Сепира (Edward Sapir, 1884–1939), одного из крупнейших и влиятельнейших лингвистов первой половины XX века, и лингвиста Бенджамина Ли Уорфа (Benjamin Lee Whorf, 1897–1941), которые исследовали отношения между языками и национальными стилями мышления. Это направление справедливо относят к *этнолингвистике*, тогда как одной из основных задач антропологии является изучение эволюции человека как биологического вида. В связи с этим считаем, что именно антропологическая лингвистика должна заниматься лингвистическими аспектами эволюции человека — антропогенеза.

Следует, однако, заметить, что в настоящее время существует тенденция использовать термин *антропологическая лингвистика* в самых различных значениях. В 1968 году американский лингвист Джозеф Харольд Гринберг (Joseph Harold Greenberg, 1915–2001), один из основателей лингвистической типологии, опубликовал книгу под названием «Антропологическая лингвистика: Введение», рассмотрев две группы проблем: лингвистическую типологию и лингвистические универсалии, которые непосредственно не связаны с антропологическими аспектами языкознания. Это может объясняться англо-американской традицией по-

нимать под антропологией все науки, связанные с человеком (в древнегреческом *ανθρωπος* [άνθρωπος] — «человек»). В этом значении термин *антропология* дублирует существующий термин *гуманитарные науки* (лат. *Ното* — «человек»).

Позднее появилась работа американского лингвиста Вильяма А. Фоли (William A. Foley, род. 1949), специалиста по папуасским и австронезийским языкам, под таким же названием — «Антропологическая лингвистика: Введение» (Foley W. A. *Anthropological Linguistics: an Introduction*. Oxford: Blackwell, 1997). В ней содержится полный набор современных излюбленных лингвистических тем: информация о структурализме, начиная от Ф. де Соссюра и пражской школы, о гипотезе лингвистической относительности, культурной антропологии, терминах родства и цветообозначения, социолингвистике, политической корректности и гендерных факторах в языке, когнитивной роли метафоры, планировании языков. Есть также раздел, посвященный эволюции языка, который, однако, в основном содержит данные о физической эволюции человека. Думается, что и эта книга не вполне соответствует своему названию. Впрочем, в первом разделе книги «Область лингвистической антропологии» автор, определяя основные используемые понятия, объясняет, что считает термин *антропологическая лингвистика* вариантом термина *лингвистическая антропология* и что предметом описания является именно *лингвистическая антропология*, понимаемая как исследование языка в качестве культурного ресурса и речи как культурной практики.

Антропоцентрический подход к языку в сравнении с системноцентричным, согласно В. М. Алпатову, исторически первичен и представлен уже в различных национальных лингвистических традициях — европейской, индийской, арабской, китайской, японской, причем идеи европейской традиции служили базой для синхронных описаний языка вплоть до начала XX века [Алпатов, Крылов 2019].

В отечественной лингвистике получили свое развитие разные подходы к определению интегральной науки о человеке и его языке. Одни определяют ее термином *антропологическая лингвистика*, а другие — *лингвистическая антропология*.

Достаточно краткого визита на страницы Интернета, чтобы убедиться, что вошедший в моду термин *антропологическая лингвистика* употребляется в весьма широком значении, зачастую не к месту, вызывая превратное представление о данной области исследований. Под этим названием можно найти не только публикации по этнолингвистике, социолингвистике и лингвокультурологии, относящиеся к смежной тематике, но и материалы по когнитивной лингвистике, семиотике, психолингвистике, прикладной лингвистике, этнографии, традиционные лингвистические исследования и даже просто учебники иностранных языков.

Цель настоящего пособия — раскрыть содержание антропологической лингвистики и установить границы этой науки.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ АНТРОПОЛИНГВИСТИКИ

1.1. Становление антрополингвистики

1.1.1. Предшественники антрополингвистики

Возможность исследовать развитие культуры, мышления и в целом эволюции человека на основе истории развития лексики была замечена достаточно давно. Еще в XVII веке французский историк-медиевист и филолог-энциклопедист Шарль дю Канж (Charle Du Fresne du Cange, 1610–1688), автор вышедшего в 1678 году «Словаря средневековой латыни» (*Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis*), охватывающего период развития языка примерно от 500 до 1500 года, обнаружил, что средневековая латынь отличалась от языка древних римлян. Он пришел к выводу о том, что анализ новых слов, появившихся в Средневековье, дает возможность познать обычаи и повседневную жизнь этого периода.

Отражение словарем уровня знаний было замечено в середине XIX века в России, когда в своей работе 1860 года «Антропологический принцип в философии» русский философ-материалист и энциклопедист Н. Г. Чернышевский (1828–1889) пришел к утверждению, что состав лексикона соответствует знаниям народа, а жизнь индивида ставится в связь с теми социальными условиями, при которых она осуществляется [Чернышевский 1974].

В начале XX века австрийский языковед Гуго Шухардт (Hugo Ernst Mario Schuchardt, 1842–1927), специалист по лингвистической компаративистике, положил начало направлению лингвистических исследований, получившему название Школы слов и вещей (нем. *Wörter und Sachen*). Суть этого направления заключалась в необходимости комплексного изучения истории

слов в тесной связи с историей реалий, когда история слов одновременно является историей культуры. Такой подход к явлениям языка позволил уточнить этимологию многих слов и развить методику исторической семантики.

В начале 1930-х годов XX века немецкий лингвист Йост Трир (Jost Trier, 1894–1970) впервые применил метод семантического поля к исследованию истории развития немецких слов, относящихся к разуму. В этом исследовании, проведенном Триром и его учениками, сопоставлялось состояние немецкой лексики семантического поля *ум, знания* в начале XIII и XIV веке. Примерно в 1200 году это поле включало три слова: *wisheit, kunst* и *liest*. Первое из них означало *знания, в первую очередь религиозные*, имело наиболее общее значение, разновидностями которого были два других. Слово *kunst* имело значение *рыцарские умения, придворные манеры*, а *liest* — *обыденные умения, сноровка*. Спустя сто лет это семантическое поле коренным образом изменилось, хотя его по-прежнему составляли те же три слова. Однако слово *wisheit* сузило свое значение и стало означать только *религиозное, мистическое знание*. Слово *kunst* сменило свое значение и стало значить *искусство*. Слово *liest* исчезло из употребления, получив негативные коннотации *уловка, мошенничество и применение черной магии*. Вместе с тем в этом семантическом поле появилось слово *wizzen* с общим значением *знание*, включавшим значения двух других слов. Таким образом, произошли резкие изменения в структуре поля и значениях составляющих его слов. Это указывало на изменения в соответствующих представлениях — ограничение значения слова *wisheit* свидетельствовало о снижении престижа религиозных знаний, а утрата актуальности представления о придворных манерах отражала начало кризиса феодальной системы, приведшего к разделу Германии на множество мелких государств.

Труды Й. Трира показали возможность использования данных об исторических изменениях словаря для исследования и реконструкции процесса развития культуры и мышления. К сожалению, этот наиболее значительный результат его работы не получил должного внимания. А последующие многочисленные

диахронические исследования такого рода носят преимущественно описательный характер без попыток осмысления и интерпретирования полученных фактов.

В начале 60-х годов XX века возможность использования данных об исторических изменениях лексики для изучения развития мышления заинтересовала ученых смежной науки — истории. В одном из первых программных сочинений по истории ментальностей виднейшего французского историка-медиевиста Жоржа Дюби (Georges Duby, 1919–1996), «История ментальностей», отмечается: «История ментальностей не может развиваться без помощи лексикологов. Они могут дать ей фундаментальные данные — например, перечни слов, употреблявшихся в ту или иную эпоху. Задача истории ментальностей — выявить вербальные конstellации, отражающие главные сочленения коллективного сознания. Необходимо рассмотреть изменения словаря, установить потери, приобретения и трансформации в значении слов и выявить связь этих изменений с колебаниями в сфере ментальностей» [Дюби 1996: 20].

С 1980-х годов, когда одним из ведущих направлений лингвистических исследований стала когнитивная лингвистика, исследуемая роль языка в познании, в ней выделилось несколько течений. Одно из них было связано с исследованиями языковой картины мира. Понятие *языковая картина мира* (*Weltbild der Sprache*) было введено в научную терминологическую систему немецким языковедом Лео Вайсгербером (Johann Leo Weisgerber, 1899–1985) под влиянием идей Й. Трира. *Языковая картина мира* — это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира [Радченко 2006: 233–241].

По Л. Вайсгерберу, языковая картина мира — это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка. Эта система способствует закреплению языкового и культурного своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка; существуя в своеобразном самосознании

языковой общности, она передается последующим поколениям через мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатленные средствами языка.

Картина мира языка является его преобразующей силой, формирующей представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка. С одной стороны, она — следствие исторического развития этноса и языка, а с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития. С учетом близости теоретических воззрений Й. Трира и Л. Вайсгербера можно предполагать, что языковую картину мира последний представлял в виде совокупности семантических полей, то есть прежде всего на лексическом уровне языка. Л. Вайсгербер выделяет языковую и научную картины мира, взаимосвязь которых особенно заметна в сфере научной терминологии, где так явно проявляется влияние языка на научное познание [Радченко 2006: 242–249].

Понятие *языковой картины мира* восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и др.) о *внутренней форме языка*, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности к так называемой *гипотезе лингвистической относительности* Сепира — Уорфа, с другой.

Исследования языковой картины мира ведутся с начала 80-х годов XX века с уделением большого внимания лексике, хотя их недостатком является статичный аспект рассмотрения. По-видимому, это вызвано высокой трудоемкостью попытки диахронического исследования всей лексической картины мира выбранного языка или даже сопоставления ряда исторических синхронных срезов лексики языка. Этот недостаток преодолевается другим направлением — историческим терминоведением; при этом картина мира разбивается на фрагменты — семантические поля, которые могут исследоваться в диахронии.

1.1.2. Предпосылки появления антропологистики

Предпосылки антропологистики, вызвавшие появление этой новой научной дисциплины, сложились в конце XX века. К ним можно отнести следующее.

- Произошел ряд коренных изменений в теории антропогенеза, вызвавших необходимость в пересмотре существовавших датировок основных этапов формирования биологического вида *человек* и стимулировавших развитие всесторонних исследований эволюции человека.
- Открыта возможность обучения высших приматов языку знаков, что позволило обнаружить у них способности к рассуждению, аналогичные человеческим, и вызвало необходимость в уточнении границы между человеком и животными.
- Создан и широко использован метод диахронического исследования семантических полей в лингвистических исследованиях; накоплены данные диахронических исследований различных лексических групп, что показало качественные изменения лексики в ходе ее развития.
- Сформировалось терминоведение, исследующее развитие национальных терминологий, соотнесенных с различными семантическими полями; выявлен и описан ряд специальных лексем, таких как *прототермины* и *номены*.
- Одним из ведущих направлений в языкознании стала когнитивная лингвистика, задачей которой было исследование лингвистических аспектов познания, что было исходным в антропологистических исследованиях.
- Проводились исследования развития детской речи, которые привели к формированию новой дисциплины — *онтолингвистики*, раздела лингвистики, изучающего онтогенез речи и детскую речь, в рамках которой накапливаются данные об особенностях развития детской речи.
- Велись исследования принципов мышления в связи с необходимостью разработки лингвистических средств моделирования человеческого мышления в системах искусственного интеллекта.

Рост интереса к проблеме выявления основных принципов мышления дал возможность открыть новые аспекты этой проблемы, что отразилось в увеличении числа соответствующих научных направлений. От традиционных философских дисциплин — гно-

сеологии, эпистемологии и логики — и более поздних, таких как семиотика, антропология, история науки и техники, разработка систем искусственного интеллекта, возрастная психология, педагогическая психология (поскольку обучение также является процессом познания), наука обратилась к новым дисциплинам: когнитивной психологии, национальной психологии, этнолингвистике, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Вместе с тем следует заметить, что ни в одной из перечисленных наук и научных дисциплин практически не было попыток рассмотрения *эволюции мышления* с точки зрения его отражения языком, в особенности лексикой. Этот аспект когнитивных исследований становится важным в связи с последними открытиями в общей антропологии и появляющейся необходимостью уточнения теории эволюции.

В общей антропологии за последние пятьдесят лет произошли радикальные изменения в понимании антропогенеза (происхождения человека), в особенности в датировках его развития. Вот как рассматривалась эволюция человека одним из патриархов отечественной антропологии М. Р. Нестурхом (1895–1979): «Антропогенез (от греч. *antropos* — «человек» и *genesis* — «происхождение») — процесс выделения человека из мира животных, иначе — процесс превращения высокоразвитой двуногой ископаемой обезьяны в человека под влиянием общественного труда. Учение об антропогенезе составляет особый раздел науки о человеке — антропологии. <...> Качественные признаки тела человека возникли и укрепились в ходе антропогенеза, в первую очередь под воздействием социальных факторов, роль и значение которых изменялись в разные эпохи. Процесс превращения обезьяньего организма под влиянием труда в человеческий прошел ряд стадий *на протяжении почти миллиона лет четвертичного периода, или антропогена* (выдел. авт.), и завершился появлением человека современного типа (*Homo sapiens*). По многим анатомическим и физиологическим признакам человек наиболее сходен с современными человекообразными обезьянами — шимпанзе, гориллой, орангутангом и гиббонами, что свидетельствует об общности его происхождения с ними. Ближайшими предками человека были перешедшие к наземному существованию

двуногие антропоиды конца третичного периода, видимо, очень сходные с ископаемыми обезьянами Южной Африки – австралопитеками. Употребление предметов в качестве орудий, жизнь стадами, переход к всеядному питанию помогли одному виду австралопитеков выжить. Это были обезьяны, которые далеко превосходили всех прочих смышленостью и приспособляемостью. Переход их потомков к намеренному изготовлению орудий означал, что животное стало превращаться в человека. Это был величайший диалектический скачок в развитии органического мира. Дальнейшее развитие ископаемых гоминид — предков современного человека — проходило под влиянием усиления воздействия социальных факторов, в первую очередь трудовой деятельности. <...>

Появление древнейших людей относится к началу антропогена, т. е. ок. 1 млн лет назад. Они жили в первые 500–600 тыс. лет. <...> Представители начальной стадии антропогенеза (питекантропы с острова Ява, синантропы из Китая, атлантропы из Северной Африки, гейдельбергский человек с территории Европы) выделывали грубые каменные орудия, охотились сообща на животных. Важнейшим достижением было умение пользоваться звуковым языком и огнем. Судя по пунктам находок наиболее древних людей — питекантропа и синантропа, — прародина человечества располагалась в Юго-Восточной, Южной и Передней Азии и в северо-восточных областях Африки.

Совершенствование процессов труда и развитие общества содействовали становлению человека и на следующем этапе антропогенеза, представленном древними людьми, иначе — палеоантропами, или неандертальцами. <...> Они жили 400–100 тыс. лет тому назад в Европе, когда имело место максимальное развитие ледника. Соответствующая неандертальцам археологическая культура называется мустьерской. Их орудия лучше обработаны и более разнообразны по форме и хозяйственному назначению, чем орудия древнейших людей. Неандертальцы жили небольшими группами (30–40 чел.), преимущественно в пещерах (в 1959–1960 гг. стали впервые известны искусственные сооружения неандертальцев из костей крупных животных, по-видимому, ветровые заслоны), охотились на животных, умели не только

пользоваться огнем, но и добывать его. Будучи довольно широко распространены по Земле и обитая в различных природных условиях, они уже разделились на территориальные антропологические группы, которые, однако, по мнению большинства специалистов, не совпадали с современными расовыми типами.

Заключительная стадия антропогенеза характеризуется тем, что из неандертальцев возникли древние люди современного вида, которых обобщенно называют кроманьонцами. Тем самым полностью завершается процесс отрыва человека от животного мира. Анатомически кроманьонцы почти не отличались от современных людей. Время их появления определяется в 100–50 тыс. лет назад. Время распространения людей современного типа совпадает с археологическими культурами, относимыми к позднему палеолиту (ориньяк, селет, солютре, мадлен), мезолиту и неолиту. Орудия отличаются многообразием типов. Нередко встречаются комбинированные и сложные орудия. Для их изготовления используются различные материалы (камень, кость, рог). Для этого периода характерно также выделение больших по территории культурных областей с различным направлением хозяйственной деятельности. Дородовой строй неандертальца сменяется родовым строем у *Homo sapiens* (человек разумный). От этого времени уже известны многочисленные остатки жилищ (наземных и полужемлянок). У кроманьонцев было широко развито изобразительное искусство — объемное и графическое; из звукового языка развивается первоначальная членораздельная речь» [Нестурх: <http>].

Дальнейшие исследования позволили значительно отодвинуть во времени историю появления человека, начало выделения человека из мира животных датируется около 10 млн лет назад. При этом значение названия четвертичного периода *антропоген* (в переводе с греческого «тот, что породил человека») явно устарело и его граница может быть в перспективе сдвинута до 3,5 млн лет назад.

Существующая широко известная теория эволюции занимается историей человечества, начиная от одноклеточных организмов, проходя через промежуточные стадии рыб, земноводных, птиц и млекопитающих и в итоге приходя к человекообразным

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru